

ХТ.Б
М294

Д26

БЕЛОРУССКИЙ ИНСТИТУТ КУЛЬТУРЫ

УДК 130.2

Мартынов Владимир Фёдорович

КРАСОТА КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ

24.00.01 — теория культуры

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
доктора культурологии

МИНСК 2000

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Работа выполнена в Белорусском государственном университете

Научный консультант - доктор философских наук, профессор Яскевич Я.С.

Официальные оппоненты - доктор философских наук, профессор Гусев Ю.А.

доктор культурологии, профессор Смолик А.И.

доктор культурологии, доцент Морозов И.В.

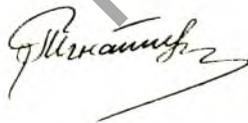
Оппонирующая организация - Академия управления при Президенте Республики Беларусь

Защита состоится 8 июня 2000 года в 14.00 на заседании совета по защите диссертаций Д 09.03.02 при Белорусском университете культуры по адресу: 220001, г. Минск, ул. Рабкоровская, 17. Читальный зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Белорусского университета культуры.

Автореферат разослан "___" _____ 2000г.

Ученый секретарь совета по защите диссертаций кандидат исторических наук, доцент

П.Г.Игнатович

Актуальность темы диссертации.

Современная социокультурная ситуация требует глубокого переосмысления ценностных ориентиров, тщательного продумывания духовных приоритетов, путей их воплощения, способных гармонизировать техногенный мир. Общество второй половины XX столетия стало глобальной, подлинно космической силой, располагающей научно-техническим потенциалом, не имеющим аналога в мировой истории. Человечество овладело атомной энергией и способно остановить течение жизни на Земле, реализовав интенцию к негативному абсолюту. Реален ли такой поворот событий? Вполне. Ведь в мировом сообществе всегда происходило противоборство двух основных тенденций: созидательной, творческой и разрушительной, деструктивной. Нарастание конфронтационных процессов связано с тем, что с точки зрения духовного развития современный человек не смог утвердиться в качестве глобального существа, способного осознать всеобщую взаимосвязь сущего, всепленную ответственность за содеянное, оставаясь скорее локальным, фрагментарным в своей интенсивной технической экспансии и непомерных притязаниях на тотальную научную реконструкцию бытия, всецело отдаваясь демиургической функции. Противоречие между глобальностью технического взлёта и ограниченностью, одномерностью реально функционирующего человеческого сознания, углубление конфронтации между обществом и природой может погубить труд миллиардов людей прошлых эпох, всю совокупность материально-духовных ценностей, созданных усилиями разума, уникальное многообразие земной жизни.

Во-вторых, переход социума к качественно иному состоянию, связанному с раскрепощением индивида, большим уровнем свободы, требует более глубокого творческого самораскрытия, формирования новой личностной культуры, способной противостоять процессу "атомизации" общества, нарастанию индивидуализации, абсолютизации особенного. Мир, в котором людей разделяют религиозные, расовые, национальные предрассудки, политическая, классовая неприязнь, корпоративный, государственный, личный эгоизм, нуждается в универсальном языке красоты, синтезирующей функции эстетического сознания. В этом плане приобщение к многообразным формам гармонии будет содействовать интеграции человечества в единое целое, преодолению ощущения акцидентности бытия, укреплению толерантного мировосприятия, экуменического движения, так как способность к сопереживанию, эмпатии не имеет границ.

В-третьих, актуальность исследования сущностных граней красоты определяется процессом массового разрушения оптимистического взгляда на мир, обострением трагического мироощущения. Не случайно даже в экономически стабильных странах неуклонно растёт число самоубийств, сотни миллионов людей страдают различными формами депрессии. Переживание личностной гармонии становится хрупким, довольно

редким состоянием, к которому всё труднее пробиться в потоке общечеловеческого хаоса. Отчего столь трагично движение человечества во времени и пространстве? В результате каких причин происходит мощное отторжение миллионов людей от духовных ценностей? Почему именно красота призвана сыграть решающую роль в гуманизации человеческого бытия и приобщение к ней способно многократно усилить творческую инициативу общества? Ответы на эти непростые вопросы приобретают фундаментальное значение.

Во всех культурных ареалах познание феноменальности прекрасного вызывало неизменный интерес, который трансформировался в основные парадигмы постижения красоты: идеалистическую, монотеистическую, субъективистскую, общественническую, природническую, формалистическую. В советский период осмысление сущностных границ гармонических проявлений бытия нашло отражение в монографиях И.Б. Астахова, А.В. Гулыги, Ю.А. Гусева, М.С. Кагана, В.Д. Конюхова, В.С. Корниенко, В.П. Крутоуса, Н.И. Крюковского, Г.Н. Поспелова, В.И. Самохваловой, И.Ф. Смольянинова, Ф.С. Худушина, В.П. Шестакова.

Психологические аспекты формирования чувства прекрасного анализировались в работах Л.С. Выготского, Б.И. Додоновой, Б.Г. Кубланова, С.Х. Раппопорта, С.Л. Рубинштейна, Г.Х. Шингарова, Л.Г. Юлдашева, П.М. Якобсона, Е.Г. Яковлева.

Проблема генезиса эстетического сознания, культурно-исторической интерпретации многообразных форм гармонии нашла реализацию в монографиях Дж.К. Аргана, Р. Арихайма, М.М. Бахтина, Ф. Биррена, К. Бовры, А.Е. Богдановича, Э.К. Дорошевича, В.М. Конона, А.Ф. Лосева, А.С. Майхровича, Г. Рюда, Г. Рохайма, А.Д. Столяра, Е.Н. Трубецкого, Д.Д. Фрэнзера и других.

Обоснование сущностных проявлений красоты неразрывно связано с постижением смысла культуры, анализом возникновения и развития основных форм культуротворчества. Содержательный материал такого рода отражён в работах С.Н. Булгакова, М. Вебера, Н. Гартмана, В. Дильтея, Г. Зиммеля, Э. Кассирера, Ю.М. Лотмана, Х. Ортеги-и-Гассета, Г. Риккерта, А. Тойнби, В.Н. Топорова, Э. Трёпша, З. Фрейда, Э. Фромма, М. Хайдеггера, М. Эляде, К.Г. Юнга, К. Ясперса.

Вместе с тем, несмотря на многообразные точки зрения, раскрывающие различные грани эстетического мироотношения, в постижении сущности красоты до настоящего времени преобладает дисперсионное, полифункциональное решение проблемы, которое отражает обособленность онтологического, гносеологического, аксиологического, деятельностного подходов, недооценку всего богатства человеческой субъективности, особенностей личностного мироведения, культурно-исторического единства многообразных форм прекрасного, что приводило к процессу дивергенции в диалоге представителей различных интерпретаций гармонических проявлений бытия. Десятки принципиальных для всей воспитательно-образовательной системы мировоззренческих проблем выносились за скобки и фактически не анализировались. Необходимо обратить внимание и на тот факт, что в существующих теориях красота рассматривалась не как конститутивная сила, но лишь в качестве

одной из граней социокультурного и природного бытия, а нередко как партикулярное явление, выполняющее роль пропедегической функции, что приводило к культуре утилитарного, прикладного характера красоты, которая анализировалась сугубо в рамках эстетики, отражая прерогативу художественного творчества. Но главное, до настоящего времени не создано универсальной концепции, учитывающей неразрывное единство личного, социального и глобального уровней актуализации гармонической когерентности, не разработано целостной, интегративной модели, выявляющей всестороннюю значимость и культурно-историческую динамику реализации эстетических интенций. Вот почему не умаляя роли других подходов, учитывая в максимальной мере уникальный опыт сложившихся традиций, возникает актуальная потребность в интегративном исследовании антропологической проблематики, осуществлении синтеза всего широкого спектра объективации чувства гармонии. Опыт, накопленный культурологическими, гуманитарными, естественными науками, обширный фактический материал, отражающий многогранные устремления современной цивилизации, создают на данном этапе реальные возможности для более полного, целостного осмысления сущностных проявлений прекрасного, обстоятельного обоснования основных закономерностей функционирования эстетического сознания, что позволит преодолеть антистетичности существующих моделей. Всё это и предопределило направление диссертационного исследования.

Связь работы с крупными научными программами, темами.

Диссертация подготовлена в процессе работы над государственными темами: "Экологические ценности и приоритеты в динамике науки и культуры" (№ 199663415, Белорусского государственного университета), "Проблема формирования личности в процессе обучения и воспитания в современных условиях" (№ 19942051, Белорусского государственного педагогического университета), "Проблема формирования философской культуры как основы самосознания будущего учителя" (№ 19961526, Белорусского государственного педагогического университета), "Научно-педагогические основы этического и эстетического образования в средней двенадцатилетней школе" (№ 19962314, Национального института образования).

Цель и основные задачи исследования.

Исходя из очерченной проблематики, степени её разработанности автор ставит перед собой цель раскрыть основные закономерности актуализации гармонических проявлений бытия субъектом, выявить универсальную значимость красоты как системообразующей интенции культуры.

Реализация данной цели предполагает решение следующих задач:

- анализ многогранных проявлений потребности в красоте в истории мировой культуры;
- рассмотрение основных парадигм постижения многообразных форм гармонии;
- обоснование космологической сущности человека, открывающего возможность реализации синтезирующей функции эстетического сознания;

— раскрытие взаимодействия имманентного и трансцендентного, природного и социокультурного, ограниченного и безграничного, относительного и абсолютного в формировании чувства красоты;

— выявление сущностных аспектов модификации эпохальных форм прекрасного в европейской культуре, анализ причин глобального разрушения чувства гармонии в техногенной цивилизации;

— исследование метаморфозного характера эстетического мироощущения, отражающего амбивалентность индивидуального мировидения;

— рассмотрение роли гармонической ауры в развитии вселенскости Homo Sapiens, сакрально-гуманистического смысла прекрасного, перспектив духовной эволюции на основе углубления эстетического мироотношения.

Объект и предмет исследования.

Объектом исследования являются сущностные проявления красоты, детерминирующей развитие культуры. Предметом исследования — механизм функционирования красоты, который объективируется через взаимодействие природного и духовного, чувственного отражения и рационального познания, бессознательного и сознательного, генетического и социального, физического и метафизического, абсолютного и относительного.

Гипотеза.

Утверждение социума в мире красоты основано на способности человека к синкретическому преодолению зависимости от природного бытия, объективации процесса тотальной сублимации, открывающего значимость мирового пространства, возможность осознания метафизической ценности предметов и явлений. Объективную предпосылку красоты составляет полнота гармонической проявленности всеобщей одухотворённости в уникальном как абсолютного в относительном, безграничного в ограниченном, единого в единичном. Космическая антиномичность человека, заключающая в себе противоречивость физического и духовного, локального и вселенского создаёт необходимую основу для постижения неисчерпаемых гармонических проявлений, формирования эстетически насыщенного пространства. Так как противоречие между телесной ограниченностью индивида и актуализацией его беспредельной одухотворённости порождает глобальное напряжение во всей жизни человека, заставляя преодолевать его физическую локальность в форме творческой деятельности, генерирующей континуальность прекрасного как явленного абсолютного. В процессе разрешения этого фундаментального противоречия и рождается культура, продуцируются такие универсальные формы гармонизации личности как мифология, религия, искусство, философия, мораль, право, наука с целью утверждения человека в более высоком типе гармонии. Укоренение субъекта в мире перманентной красоты определяется развитием беспредельных потенциалов микрокосма, количественной и качественной неограниченностью разных уровней макрокосма, принципиальной незамкнутостью объектов. Именно поэтому любые предметы и явления, человеческие ситуации взятые в контексте всеобщей взаимосвязи и развития,

заключают в себе ничем не ограниченную перспективу, богатство неисчерпаемых позитивных возможностей и, следовательно, красоту, основанную на процессе актуализации субъектом всеобъемлющей одухотворённости. Приобщение к многообразным проявлениям вселенской гармонии выводит человека за рамки фрагментарного, относительного, временного, усиливая звучание всеобщности, реституируя личностную целостность. Угашение космологической сущности Homo Sapiens неизбежно приводит к отторжению от мира красоты, культивированию негативной абсолютности, отражающей нарастание деструктивных процессов, аннигилирующих смысловое поле культурного пространства, гармоническую устойчивость социума.

Методология и методы проведённого исследования.

Теоретико-методологической основой и методами диссертационного исследования явились наиболее значимые идеи в истории мировой культуры о человеке как микрокосме, вселенской одухотворённости бытия, качественной неисчерпаемости материи, принципах всеединства, всеобщей связи, взаимодействия и развития, диалектике абсолютного и относительного, социокультурной обусловленности сущностных проявлений красоты, способности личности к сублимации бессознательных влечений. Специфичность объекта исследования, которым является красота (отражающая космический синкретизм и обладающая неаддитивными свойствами), предопределила неразрывное единство методов конститутивного и регулятивного, а также актуализацию универсального способа познания, заключающего в себе органичный синтез субъективного и объективного, эмпатии и логико-исторического анализа, что позволило осуществить фундаментальную интеграцию многообразных граней единой реальности. В процессе проведения исследования автор опирался на такие важнейшие культурные источники как мифы народов мира, Илиада, Одиссея, Махабхарата, Рамаяна, Упанишады, Библия, древнеегипетская и древнегреческая лирика, произведения белорусской, русской и зарубежной литературы различных культурных эпох.

Научная новизна и значимость полученных результатов.

Автором впервые обосновываются основные закономерности актуализации субъектом уникальных проявлений всеобщей гармонии в культуре, раскрывается многогранное содержание категории красоты как культурологической, выражающей в себя единство личностного, социального и глобального аспектов. Впервые в отечественной науке: 1) разработана универсальная концепция функционирования красоты, комплексно проанализирована роль природных и социокультурных факторов в формировании субъекта, способного жить и творить в соответствии с космической целесообразностью; 2) раскрыты закономерности и особенности культивирования основных форм красоты, свидетельствующих о реализации потребности человека в перманентном совершенствовании; 3) обоснована типология шести уровней культуры на основе постижения человеком гармонических проявлений бытия; 4) критически

переосмыслен культуротворческий смысл красоты, проанализированы перспективы духовной эволюции человечества.

Показано, что устремленность человека к абсолютной гармонии является не просто одной из необходимых потребностей, но конституирует культуру, имманентно детерминируя смысл духовного движения во времени и пространстве, что позволило внести в культурологию качественно иное видение корреляции основных форм культуротворчества, обогатило новыми представлениями понимание сущности Homo Sapiens, перспектив духовного совершенствования личности. Осознание того принципиального положения, что в онтологическом плане гармония — субстанция всего сущего, в праксиологическом — цель деятельности, в аксиологическом — сущность ценностей, способно коренным образом трансформировать человеческое существование, ибо смысл культуры — в актуализации позитивной индивидуальной континуальности в форме красоты.

Выявлена интегративная природа эстетического мироотношения, объективную предпосылку которого составляет гармония как органичное воплощение уникальных проявлений всеобщей одухотворенности, как полнота проявления Абсолютного в относительном, Единого в уникальном. Человек, выступающий в качестве космопланетарного феномена, носителя безграничного и ограниченного, абсолютного и относительного, реализует способность к глобальной дистрикции, синтезируя многообразные атрибуты бытия, открывая мировое пространство, в состоянии ощутить это эзотерическое присутствие Абсолютного во временном потоке, т.е. красоту как актуализированную гармонию. И, следовательно, сущность эстетического мироотношения отражается в переживании безграничной перспективы бытия.

На основе анализа различных типов мироощущения, постижения человеком многообразных форм красоты впервые обосновывается классификация шести уровней культуры, составляющих ее инвариантную, иерархическую структуру: чувственного, эмотивного, экспрессивного, рационального, полифонического, метафизического. В процессе исследования сущностных граней генезиса эстетического сознания раскрыты основные закономерности и особенности культурно-исторической трансформации чувства прекрасного, что позволило преодолеть автохтонное понимание разнообразных типов гармонии, сингулярный характер исторически обусловленных форм эстетического освоения мира. Показано, что первоначально красота возникает и культивируется в мифологической оболочке как синкретической (но не гомогенной) форме, концентрируя в единое сопряжение всё многообразие полярностей человеческого духа. Культурно-историческое развитие неизбежно приводит к расщеплению мифологической целостности и формированию таких фундаментальных форм совершенствования социума как религия, искусство, философия, мораль, наука.

В работе впервые доказывается, что открытие человеком эстетического измерения мира неразрывно связано с процессом тотальной сублимации, т.е. трансформацией субъектом физических проявлений природного мира в события духовного, культурного значения, возвышением феноменального до

трансцендентальной глубины. В этом случае любой факт чувственно воспринимаемой реальности, любая низшая, горизонтально функционирующая (т.е. природная) энергия, ощущения преобразуются субъектом в факты ментальной значимости, отражая "вхождение" в вертикальную (духовную) модальность, вплетаясь в смысловой контекст, приоткрывая метафизический лик, предельную космологизированность сущего, обнажая скрытую ранее запредельность благодаря глубине осознания, отстранению от эмпирической реальности, актуализации способности к конвергирующему дистанцированию. Происходит обогащение, оплодотворение низшего высшим. Утилитарное звучание предмета начинает играть вспомогательную роль, поглощаясь эстетическим значением. Человек погружается в сублимированный космос, расширяя горизонты мировидения, вовлекая всё новые и новые слои сверхчувственного бытия в орбиту личностного общения, выявляя перманентность гармонических взаимосвязей и укореняясь в ракурсе беспредельного созерцания, размыкающего непроницаемость пространственно-временных характеристик бытия.

Диссертантом существенно обновлен и уточнен научно-терминологический аппарат проблемного поля исследования, включающий такие понятия как эзотерическая революция, глобальная дистрикция, тотальная сублимация, конвергирующее дистанцирование, метафизический ракурс, перманентная значимость, абсолютная гармония, синкретическое преодоление, негативная абсолютность, эстетическое измерение и некоторые другие, расширяющие гносеологические горизонты, позволяющие высветить качественно иные грани человеческого существования, ввести новую проблематику в рамки социокультурного диалога.

Практическая (социальная) значимость полученных результатов.

Практическая значимость исследования определяется тем, что выявленные закономерности и особенности онтологических и гносеологических аспектов проявления красоты в культуре могут быть положены в основу разработки социальных программ, связанных с духовным развитием личности на основе приоритетной, интегрирующей роли красоты, что в значительной мере будет способствовать качественному улучшению системы воспитания и образования, усилению значимости оптимистического звучания в личностном мировосприятии, противостоянию дезинтеграционным процессам, актуализации творческого потенциала каждого индивида.

Полученные в диссертации результаты расширяют возможности культурологии в её прогностической, мировоззренческой, гносеологической, аксиологической функциях. Содержательные аспекты работы способны стать новым творческим импульсом для исследования целого ряда актуальных мировоззренческих проблем (вопросы смысла жизни, сущности культуры, специфики и взаимодействия основных форм культуротворчества и т.д.) и получить дальнейшее развитие в теоретических и эмпирических разработках по философии, теории и истории культуры, философской антропологии, социологии культуры, педагогике, психологии. Положения, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы в процессе чтения лекций,

проведения семинарских занятий по культурологии, философии культуры, мировой художественной культуре, эстетике, при написании учебных пособий. Материалы диссертационного исследования были положены автором в основу учебного пособия "Мировая художественная культура" для студентов вузов, учителей общеобразовательных школ, гимназий, лицеев, а также монографии "Философия красоты".

Основные положения диссертации, выносимые на защиту.

1. Устремленность субъекта к красоте, устойчивому совершенству является глобальным императивом, системообразующей интенцией культуры, что детерминирует смысл общечеловеческого движения в Беспредельности, продуцирует такие универсальные формы гармонизации социума как мифология, религия, искусство, философия, мораль, право, наука, значимость которых определяется интенсивностью целенаправленных актов, утверждающих человека в культурном измерении мира, раскрывающих универсальную целостность Мироздания. Феноменальность прекрасного отражает реализацию качественно иного — социокультурного уровня бытия, актуализацию смысловой проясненности человеческой жизни.

2. Объективной предпосылкой красоты является гармония, которая представляет собой целостное воплощение уникальных проявлений всеобщей одухотворенности, полноту репрезентативности абсолютного в относительном, неизменного в изменчивом. Космическая амбивалентность человека, заключающая в себе оппозицию физического и духовного как относительного и абсолютного, составляет необходимую основу для постижения гармонической когерентности бытия. И, таким образом, красота представляет собой процесс актуализации субъектом полноты гармонической проявленности Абсолютного в относительном. Противоречие между телесной ограниченностью индивида и объективирующей его потенциальной ментальной безграничностью, открывающей возможность трансформации эмпирического в метаэмпирическое, мир абсолютных значимостей, порождает глобальное напряжение во всей жизни человека и заставляет преодолевать его физическую локальность в форме творческой деятельности, культивирующей красоту как явленную абсолютность.

3. Утверждение человека в эстетическом пространстве, содержание которого конституируется способностью распознавания и переживания многообразных форм гармонии, выявлением безусловности, самодостаточности сущего, реализуется в процессе синкретического преодоления спонтанности внешней действительности, инертности бессознательного и осуществления фундаментального синтеза: а) природного и духовного, преодолевающего в форме культуры непроницаемость, непредсказуемость природной действительности, открывающего феноменальность трансцендентного; б) чувственного отражения и рационального познания, позволяющего воспринимать предметы и явления в неразрывном единстве уникального и универсального; в) инстинктивных влечений и сознательных сил, обуславливающих кумулятивность поступательного процесса развития эмоций; г) генетического и социокультурного, актуализирующего задатки для постижения прекрасного, творческие

способности; д) индивидуально-телесного как временного, локального и духовного как потенциально безграничного, выявляющего возможность вселенской перспективы.

4. Синкретическое преодоление открывает неисчерпаемые возможности для объективации процесса тотальной сублимации, связанного с возвышением явленного до трансцендентальной глубины, осознанием метафизической ценности объектов, постигаемых в контексте всеобщей взаимосвязи, неразрывном единстве уникального и универсального. В результате тотальной сублимации любая низшая энергия, вибрация, ощущения трансформируются в события духовно значимые благодаря способности человека к глобальной дистанции, конвергирующему дистанцированию, отстранению от текущего во времени бытия, проявлению смыслового инварианта в личностном существовании, что способствует углублению чувствительности субъекта. Утилитарная функция объектов начинает играть вспомогательную, партикулярную роль, вытесняясь переживанием сакрального смысла бытия, духовной интерпретацией явленного. Человек погружается в сублимированный космос, неизменным атрибутом которого является перманентная Красота. Утрата всеобъемлющей чувствительности, глубины осознания, доминирование бессознательных процессов приводит к десакрализации Мироздания, погружению субъекта в профанное бытие, лишенное красоты и смысла.

5. В процессе постижения гармонии человек способен открыть шесть иерархических, взаимосвязанных типов красоты, которые материализуются в соответствующие уровни культуры: первый — сенситивный, фиксирующий рождение внутренней чувствительности, отражающий факт переживания гармонии форм, звукосочетаний, цветовых комбинаций; второй — эмотивный, свидетельствующий о смещении интереса с эмпирической реальности на ценностные эмоции субъекта, о культивировании разнообразных чувственных состояний; третий — невербальный, иррациональный, открывающий галерею спонтанных образов, интенсивное притяжение хаотических проявлений невыразимых глубин бытия, пробуждающий тягу к экстравагантному, безмерному, причудливому; четвертый — рациональный, дискурсивный, преодолевающий иррациональную неопределенность, противоречивость, неустойчивость, хаотическую насыщенность бытия, основанный на силе разума, утверждающего незыблемость смысловой наполненности видимого космоса; пятый — полифонический, отражающий синтез эмоционального и рационального, чувственного познания и абстрактного мышления, открывающий симфоническое звучание действительности; шестой — метафизический, сакральный, выходящий за рамки апостериорности, приобщающий к беспредельной глубине Единого, константности эстетических реалий, актуализирующий интенсивные переживания личностной вселенскости.

6. Возможность постижения беспредельных аксиологических метаморфоз, бесконечных трансформаций прекрасного определяется как объективными, так и субъективными факторами, отражающими неограниченное многообразие пространственных структур бытия, принципиальную незамкнутость всех материальных объектов, количественную и качественную неисчерпаемость различных уровней

структурной организации Мироздания. Именно поэтому любые предметы, явления, ситуации, взятые в контексте всеобщих взаимосвязей, заключают в себе ничем не ограниченную перспективу и, следовательно, потенциальную красоту, основанную на неизменности, неизбежности, всепроникающей силе вселенской одухотворенности. И человек, актуализирующий эзотерическую направленность своего существования, способен открыть беспредельность феноменального, утверждаясь в качестве демиурга, творца бытия (равно как и субъекта, способного аннигилировать гармонию в случае угашения космологической сущности).

7. Приобщение к красоте как интенсивному переживанию абсолютного единства с Универсумом выводит индивида за рамки ограниченного, усиливает звучание вселенскости, реституцирует человеческую целостность, глобальность, преодолевая временность, относительность, раздельность, открывая самодостаточность, самоценность каждого мгновения, безграничную полноту бытия. Эзотерическая революция, основанная на качественной трансформации эмпатической способности, реализации интегративного осознания, культивировании фундаментальной, всеобъемлющей чувствительности личности позволит существенно расширить горизонты мировидения, вовлечая всё новые и новые грани трансцендентного бытия в орбиту сакрального общения, выявляя неизбежную грандиозность гармонических взаимосвязей и утверждая человека в ракурсе всеобъемлющего единства, дающего возможность непрерывного соучастия в процессе глобального синтеза, креативного переживания неизменного совершенства бесконечных глубин Целого. И, таким образом, эстетическое мировосприятие как актуализация интенций к абсолютной гармонии, тотальному укоренению субъекта в красоте отражает не столько прерогативу существования отдельных личностей, но составляет сущность человеческого развития, является смыслом всемирной истории.

Личный вклад соискателя.

Диссертация представляет собой итог многолетней работы соискателя по выявлению сущностных аспектов красоты, объективированных в культуре. В процессе исследования проанализирована культурологическая и специальная научная литература по широкому спектру вопросов: постижение сущности красоты в истории мировой культуры; возникновение основных форм культуры, их взаимосвязь; смысл культуротворчества; Восток и Запад: альтернативные пути гармонизации; проблема вселенской ответственности личности; человек как творец культуры; модификация эпохальных форм красоты (от архаической до техногенной культуры).

Диссертантом предложен и разработан целый ряд новых идей на основе осуществления синтеза знаний не только по теории культуры, но и по философии, эстетике, этике, религиоведению, мифологии, искусствоведению, литературоведению, пошитологии, психологии, педагогике, истории, археологии, этнографии, семиотике, танатологии, биологии и других наук.

Оригинальность работы заключается в обоснованной автором универсальной, интегративной модели, раскрывающей основные закономерности функционирования

красоты в культуре, космологическую сущность прекрасного, значимость гармонии в развитии вселенскости личности, перспективы духовной эволюции человечества.

Апробация результатов диссертации.

Основные идеи и результаты диссертационного исследования получили апробацию на VIII Всесоюзных философских чтениях "Молодёжь и творчество: социально-философские проблемы" (Москва, 1988 г.), на научно-теоретических конференциях "Человек и техника в контексте культуры" (Минск, 1995 г.), "Философия в системе культуры" (Минск, 1995 г.), "Культура и цивилизация" (Минск, 1995 г.), "Культурология как наука и учебная дисциплина" (Минск, 1996 г.), "Проблемы развития современной науки и техники: методология, теория, практика" (Минск, 1996 г.), "Возрастание социальных функций науки и техники в современном обществе" (Минск, 1997 г.), "Проблемы организации управления в современном обществе: теория и практика" (Минск, 1999 г.).

На основе диссертационных материалов читались спецкурсы "Красота как феномен культуры", "Человек: жизнь и творчество по законам красоты", "Актуальные проблемы эстетики" в Республиканском институте высшей школы при Бешоусуниверситете, Минском областном институте повышения квалификации и переподготовки руководящих работников и специалистов образования, Белорусском государственном педагогическом университете им. М. Танка.

Опубликованность результатов.

Основные положения и результаты исследования нашли отражение в монографии "Философия красоты" (Минск: Тетрасистемс, 1999. — 336 с.), учебном пособии "Мировая художественная культура" (Минск: Тетрасистемс, 1999. — 320 с.), а также 34 научных статьях, учебно-методических пособиях и тезисах. Общий объем публикаций составляет 974 страницы.

Структура и объем диссертации.

Диссертация состоит из общей характеристики, основной части, включающей четыре главы, заключения и списка использованных источников из 467 наименований на 29 страницах. Полный объем диссертации — 229 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В общей характеристике диссертации обосновывается актуальность темы исследования, раскрывается степень её теоретической разработанности, формулируются цель и задачи, фиксируется научная новизна, практическая значимость основных идей диссертации, излагаются ключевые положения, выносимые на защиту, указывается степень апробированности и опубликованности результатов работы.

В первой главе "*Поиск красоты: ретроспективный взгляд*" рассматриваются сущностные проявления взаимосвязи глобальных форм гармонизации личности, анализируются основные концепции постижения красоты. В первом параграфе "*Устремленность к абсолютной гармонии как архетип культуры*" обосновывается теоретическое положение, согласно которому стремление к красоте является движущим

стимулом человеческого поведения, универсальной потребностью, имманентно определяющей сущность культуры. Синкретическая форма тотальной гармонизации социума, творческого воздействия на мир с помощью его "размыкания", проникновения за внешнюю оболочку была связана с возникновением мифологии, которая зафиксировала исторический момент первостепенной важности, свидетельствующий о рождении космопланетарного существа и "выпадении" Homo Sapiens из естественной, циклической реальности, об энергичной попытке обрести "космос" в хаосе эмпирического бытия. Грандиозный прорыв, отражающий жажду вселенской интеграции человека, и, одновременно, недостаточность реальных средств для утверждения действительной, устойчивой гармонии воплотился в синтез мистического и обыденного, фантастического и реального, сакрального и профанного, эстетического и утилитарного, нравственного и морально неопределённого, рационального и эмоционального, конкретно-чувственного и символического, что и привело к рождению мифов, в рамках которых красота осознавалась как амбивалентность безграничного, сокровенное сопряжение локального и всеобщего.

С углублением мировосприятия формируется и укрепляется тенденция, связанная с процессом дифференциации общественного сознания, вырабатываются новые формы совершенствования социального и личного бытия. Поиск абсолютной гармонии привёл к рождению мировых религий (обладающих высокой мифогенностью), предусматривающих возможность реализации несоизмеримо лучшего положения вещей, чем то, которое заложено в спонтанном течении действительности. В религии коагулировалась коренная потребность человека в духовном совершенствовании на основе объективации личностной безграничности и мистического слияния с Абсолютом, что являлось главной причиной интенсивного переживания красоты.

Человек издавна пытался уловить свет неизменной гармонии и с помощью искусства, заключающего в себе возможность катарсиса, сопряжения бессознательного и сознательного, так как развитие способности к эмпатии содействовало овладению энергией иррациональных сил. Принципиально важным для формирования чувства гармонии является то обстоятельство, что благодаря искусству человек управляет необратимостью времени, ибо художественное творчество — единственное адекватное человеческой неповторимости средство, позволяющее сохранить уникальность мгновения. Поэтому красота в различных видах искусства интерпретировалась как трепетно явленная глубина неизменного.

С ростом самосознания всё более целенаправленно разрабатывались рациональные пути овладения тайнами Мироздания, что привело к рождению философии, науки. Постигание мира в его всеобщности на основе рефлексии, логического анализа, точной аргументации, обобщения, творческого отношения к традиционному опыту, осмысления красоты как гармонического развёртывания беспредельного создавало реальные предпосылки для совершенствования общества. Философия оказалась в состоянии возвестить ту фундаментальную истину, что мышление (как и само социальное бытие) только тогда становится плодотворным,

когда сопряжено с Логосом. Утверждение моральных норм и принципов, которые культивировались в лоне философии, открывало путь не столько для внешнего управления миром, сколько для овладения эзотерической энергией, достижения внутренней гармонии на основе преодоления негативной абсолютности индивидуумов, корреляции межличностных отношений. Развитие частных наук также можно рассматривать как стремление к устойчивой гармонизации социума с помощью расширения познавательных горизонтов, реального овладения силами природы, реализации человеческой глобальности во внешнем пространстве.

Следовательно, основные формы культуротворчества, несмотря на их принципиальные отличия, специфику являются проявлениями единой духовной энергии, которую способен продуцировать человек с целью открытия новых ипостасей Вселенной, актуализации личностной беспредельности во имя достижения устойчивой конкретности ограниченных констант человеческого существования, приобщения к абсолютной гармонии.

Во втором параграфе *"Основные парадигмы постижения красоты"* анализируются исторически сложившиеся модели осмысления гармонических проявлений бытия. Идеалистическая интерпретация красоты (Пифагор, Платон, Плотин, Бруно, Шпетсбергер, Колридж, Блейк, Шеллинг, Гегель, Фишер, Гартман и др.) органично вырастает из трансцендентальности мифологического мироотношения в результате углубления рефлексии. В ней отразилось стремление к приобщению метаэмпирической гармонии Космоса. Так разрабатывается и всесторонне обосновывается образ абсолютно совершенного бытия, инициируется примат сверхчувственной реальности, красоты самой по себе, которая не зависит от временного потока. Идеалисты, гипертрофировавшие роль чисел, эйдосов, абсолютной идеи, тем не менее внесли выдающийся вклад в осмысление красоты. Заслуживает внимания идеалистическая ориентация на объективность существования гармонических структур, многомерность, качественную неоднородность Мироздания, на актуализацию интеллектуально-эмоционального опыта в процессе постижения красоты.

Одна из наиболее влиятельных точек зрения на сущностные аспекты прекрасного утвердилась в рамках монотеизма, отразившего возрастающее стремление человека выйти за пределы социально-исторических, пространственно-временных ограничений на основе выявления предельной одухотворённости Вселенной. Если Бог в идеалистической картине бытия выступал в качестве вспомогательной функции, то в доктрине развитого религиозного сознания над видимой красотой вместо абстрактных сущностей безгранично возвышался персонифицированный, всеобъемлющий Творец, источник вечной красоты, надёжно скрепляющий сиюминутную разногласию бытия. Однако абсолютизация метафизического, вечного в ущерб "здесь- и - теперь" способствовала разрыву гармонии духовного и телесного, трансцендентного и имманентного.

С возвышением общества над природой, возрастанием творческой инициативы субъекта происходит абсолютизация значимости личностного мироощущения в

структуре эстетического мировосприятия. Наиболее зримо эта тенденция проявилась в культуре Нового времени. Представители субъективистского понимания гармонии (Гросс, Ли Вернон, Липс, Юм и др.) полагали, что красота представляет собой проекцию духовного богатства индивида на эстетически нейтральную действительность. И, следовательно, не существует объективного критерия проверки хорошего или плохого вкуса. Однако, если бы эстетическое восприятие носило сугубо личный, субъективный характер, то вряд ли могло сформироваться всеобщее, устойчивое притяжение к многообразным природным объектам, различным явлениям мировой художественной культуры.

В цивилизации XX века особое значение приобрела «общественническая» концепция красоты, представители которой (Борев, Гольдентрихт, Еремеев, Лифшиц, Лукач, Плеханов и др.) опирались на марксистский подход в понимании духовных явлений. Феномен красоты с этой точки зрения рассматривался как всецело зависящий от способа производства материальных благ, трудовой деятельности, в процессе которой природные объекты приобретают эстетическую значимость. Высветив принципиальные моменты в эволюции представлений о красоте, «общественники» недооценили роль личного мировосприятия в формировании чувства гармонии, значимость объективных качеств природных предметов и явлений.

Успешное развитие точных наук оказало существенное воздействие на развитие формалистической концепции красоты (Вундт, Гербарт, Пирс, Уитмер, Фехнер), отражающей глубокое убеждение в возможности подвергнуть объективному научному анализу ключевые параметры гармонических проявлений бытия. Несмотря на выявление определённых типов идеальных отношений, позволяющих реконструировать мир по закону красоты, сторонники математического подхода оказались не в состоянии постигнуть сущность прекрасного, обосновать основные закономерности функционирования эстетического сознания.

Религиозно-идеалистическая, субъективистская, общественническая, формалистическая модели постижения гармонии вызвали острую критику представителей природнической концепции красоты. «Природники» (Астахов, Гаврилюк, Конюхов, Пospelов, Худушин, Чунаев и др.) указывали на целесообразность природного мира как главный источник прекрасного. По их мнению, красота такое же неотъемлемое свойство объектов, как и физические качества. Явления естественного мира прекрасны сами по себе, независимо от нашего отношения к ним. Высказывая много верных наблюдений, сторонники природнического подхода в полемике с представителями других направлений не учли то обстоятельство, что эстетическое восприятие всегда заключает в себе оценку действительности, отражающую уровень развития культуры общества, особенности личного мировосприятия.

Во второй главе *«Актуализация гармонии: имманентное и трансцендентное»* обосновывается авторское понимание красоты, раскрывается роль субъекта в формировании чувства гармонии, анализируется корреляция изменчивого и неизменного в развитии эстетического мироотношения. В первом параграфе

«Космологическая сущность красоты» прекрасно интерпретируется как процесс актуализации субъектом полноты гармонической проявленности Абсолютного в относительном, Единого в многообразном. И поскольку человек — космопланетарный феномен, выразитель не только относительных свойств, но и потенциальной абсолютности, он в состоянии ощутить неизбывную энергию Абсолюта, пульсирование Единого во всём. Существовая в стремительном потоке уникальных трансформаций, космических метаморфоз, осознавая собственное продвижение во времени и пространстве, человек ощущает неизменную потребность возвыситься до уровня красоты как факта абсолютности, безграничности, открывая сопряжение актуального и потенциального состояния Вселенной, что дарит интенсивное переживание полноты и значимости бытия, непреходящей новизны и ценности каждого момента. (Уродливое в этом плане есть культ обособленного, относительного, преобладание частного, единичного над всеобщим). Приобщение к гармонии отражает процесс максимального расширения локального сознания и формирования всеохватывающего менталитета, прорастания в ограниченном существе космической одухотворённости. Иными словами, к пониманию феномена красоты можно приблизиться только исходя из осознания всеобщей одухотворённости Мироздания. Человек на Земле представляет собой наиболее высокий тип системы отражения вселенской разумности; он в большей мере способен концентрировать эту всеобъемлющую одухотворяющую энергию, которая преломляется во всех объектах, но в разной степени. Вот почему глубокий отклик в человеческой душе производит изображение таких, казалось бы, самых обычных объектов как подсолнухи, старые крестьянские башмаки, стул и лежащая на нём курительная трубка (картины Ван Гога). Это уже не просто единичные предметы, вещи, явления, существующие сами по себе, вне личного соучастия. В них выявляется запредельная глубина бытия, конденсируется необъятность душевной энергии, обнажается одухотворяющее единство всеобщей гармонии. Перед нами метафизические башмаки, подсолнухи, стул. В них отражается трансцендентальная информация, исходящая от художника; они погружены в интенсивное смысловое поле человеческих прозрений, излучая эзотерическое тепло. И, таким образом, эти объекты являют собой открытость беспредельности, поразительной возможности размышления непроницаемости мира, отверзания одномерности бытия, преодоления изоморфности вечной немоты, паллиативной индифферентности космического холода. Так рождается созвучие разных миров, всеобъемлющая значимость явленного культурой, когда обычные, безмолвствующие предметы, «вещи в себе» становятся «говорящими», «диалогичными», открытыми для душевного соприкосновения, вступая в сферу культурного пространства, трансформируясь в центры напряженной духовной работы.

Во втором параграфе *«Роль субъекта в постижении гармонических проявлений бытия»* предпринята попытка выявить основные закономерности и особенности личного восприятия гармонии, понять причины антиномичной интерпретации красоты. Известно, что гармонические проявления конкретных объектов заключают в себе широкую гамму как внутренних, так и внешних качеств, неисчерпаемость

динамичных взаимосвязей, корреляций. Поэтому способность к восприятию гармонии означает оценку явленного в единстве формы и содержания, частного и универсального, имманентного и трансцендентного, что предусматривает неразрывное единство чувственного отражения и рационального познания, интуитивного прозрения и дискурсивного мышления. Чувственное созерцание являлось а) важнейшей предпосылкой формирования эстетического сознания в период антропогенеза (чувственные формы познания были базисными); б) неотъемлемым атрибутом эстетического менталитета с позиции онтогенеза: становление духовной чувствительности начинается с формирования способности к адекватному отражению бытия; в) необходимым компонентом развитого эстетического сознания, так как объекты находятся в непрерывном изменении, взаимодействии. Вместе с тем никакое восприятие гармонии не может быть сведено к чувственному отражению, ибо потребность в красоте диктует необходимость познания не только уникальных свойств, оттенков, но и постижение всеобщих, универсальных характеристик мира, значимости Единого, что возможно осуществить только благодаря абстрактному мышлению, интуиции. Во-вторых, в основе развития эстетического мироотношения лежит корреляция биологического в форме генетических задатков и социокультурных компонентов, от которых зависит, насколько полно будут реализованы генетические возможности индивида и сформированы способности к творчеству по закону красоты. Генетическая уникальность личности имеет значение в том смысле, что оказывает непосредственное влияние на предрасположенность к тем или иным типам гармонии, воздействует на глубину, продолжительность эстетической реакции. В-третьих, мир эстетических реалий формируется под влиянием не только рациональных сил, но и энергии либидо. В человеческой жизни эротический мотив звучит гораздо напряженнее, драматичнее и возвышеннее, чем в животном мире, приобретая качественно иной смысл. Однако специфику проявления важнейшей грани бессознательного невозможно понять из самого факта существования либидо в социуме, как полагал З.Фрейд и его последователи. Интенсивность и многоплановость реактивации сил эроса объясняется взаимодействием энергии инстинктивных влечений с потенциальной неограниченностью человеческого сознания, что коренным образом видоизменило функцию пола, многократно усилив воздействие эротической направленности личности на все грани бытия. Человек начинает осознавать, что подчинение императивности либидо есть движение по замкнутому кругу, оно одномерно, изоморфно, отторгая от приобщения к неисчерпаемым формам гармонии. Чтобы развиваться в качестве микрокосма, индивиду необходимо было научиться ограничивать хаос половой стихии, опираясь на трансформирующую силу сознания. Энергия нереализованных влечений постепенно накапливаясь, аккумулировалась, образуя интенсивный источник энергии и, в конечном итоге, сублимируясь с помощью сознания в многообразные формы красоты в мифологических, религиозных, философских, художественных и других структурах. Именно поэтому культурные ценности оказывают катартическое воздействие, преодолевая дискретность бессознательного, биварность человеческого бытия,

укрепляя гармонию внутреннего мира, культивируя способность к глобальной дистинкции, универсальному синтезу. В то же время опыт показывает, что если у человека не сформирована потребность в красоте, то эротические интенции, сдерживаемые социокультурными нормами, реализуются в деструктивных формах, приводя к душевным потрясениям, коллизиям.

В третьем параграфе *“Корреляция временного и вечного в формировании чувства прекрасного”* показано, что утверждение человека в мире эстетических реалий отражает факт преодоления ограниченности индивидуально-телесного, физического и актуализацию континуальности сознательного, отрицающего индивидуальную локальность. “Балансирование” между бытием и небытием оказывает существенное влияние на динамику мышления, эмоциональную сферу, поведение, побуждая к интенсивному трансцендированию, выходу за пределы эмпирической реальности. Стремительное движение во времени, неотвратимость разрушения уникальных проявлений сущего рождает всплеск эстетических переживаний, благодаря которым человек конденсирует значимость неповторимого, сохраняя гармонию всего самобытного, наслаждаясь амбивалентностью переходящего.

Вместе с тем, остро переживая личностное существование во временном потоке, зыбкость уникального, человек способен проникать за оболочку видимой хрупкости, выявляя запредельную глубину бытия, неизменность метафизических реалий. Приобщение к неизбытности Космоса, слияние с креативной энергией Универсума порождает в человеке чувство оптимизма, надёжности, устойчивости, вдохновляя на творчество. Индивид начинает переживать мир как вечность, которая актуализируется в мирадах форм сущего, в сокровенной глубине мгновений, открывая личностную беспредельность, обнажая грань абсолютного в душевном “пространстве”, что и позволяет переживать красоту, которая представляет собой синтез временного и вечного, относительного и абсолютного. Следовательно, человек способен преодолевать “отягощение” материей в значительной мере не только с помощью науки, но и благодаря культивированию чувства гармонии, которое “снимает” ощущение личностной обособленности, раздельности всего сущего, приобщает к Целому в процессе сопереживания тождества индивида с гармоническим строем Вселенной.

Более того, можно предположить, что совершенствование внутреннего мира, основанного на культе красоты, позволяет выстроить неразрушимую структуру полевого типа, в которой субстанциируется весь духовный опыт субъекта (ибо накопленные знания фиксируются на уровне физических полей как системы с бесконечным числом степеней свободы). И подобно тому, как наследственная информация “записывается” в коде генетическом и он, “разворачиваясь” в пространстве-времени, создаёт предпосылки для формирования духовных структур, так и человек способен накапливать информацию о Вселенной, создавая духовный код, носителем которого является устойчивый субстрат полевого типа. Гармония, царящая в природе, культуре помогает развивать невидимую, но главную и реально существующую (в биополевой форме) структуру мира внутреннего. Человек умывает,

его тело распадается. Но гармоническая духовная когерентность не уничтожается, продолжая своё трансфизическое бытие. Так как духовное есть не что иное как выход за пределы телесности уже в земных условиях и построение качественно иной, "плеромной" реальности, в которой физическое тело индивида не испытывает необходимости. Поэтому смерть, как одно из самых тяжёлых человеческих испытаний, в контексте постижения закона сохранения и превращения энергии, бесконечности материи в пространстве и во времени, новых открытий, отражающих сущностные аспекты функционирования сознания, воспринимается не просто как бессмысленный, деструктивный, абсолютно конечный акт, но как значимая метаморфоза, континуальное событие.

В третьей главе *"Модификация тождественных форм красоты (от архаической до индустриальной культуры)"* анализируются сущностные аспекты экспликации эпохальных форм красоты. В первом параграфе *"От эстетики мифа к совершенству Логоса"* выявляются особенности становления чувства гармонии. Обращается внимание на то обстоятельство, что в период ранней архаики окружающая реальность воспринималась как неупорядоченная, хаотическая в силу своей стихийности, неясности. Это даёт основание говорить не столько о переживании архаическим человеком красоты Мироздания, сколько об открытии эстетического притяжения бытия, которое порождало эмоциональную взвинченность, удивительную образную яркость и преломлялось в образах мифологических существ, обладающих диким, необузданным нравом, уродливым ликом, миксантропизмом. И так как этот изначальный, естественный мир не в состоянии удовлетворить человека, он стремится упорядочить его, преодолеть угрожающий мгновениям гармонии хаос. Возрастающая сила преодоления давала необходимый уровень свободы, возвышения над стихийностью природы и, как следствие, возможность формирования эстетического мироотношения. В практическом овладении закономерными проявлениями действительности совершенствовались не только производительные силы, но и ментальное освоение мира. В этом случае природные объекты, пространственно-временные характеристики бытия, на которые люди были не в состоянии воздействовать, подчинять себе, включались в духовный опыт, и человек манипулировал ими с помощью воображения, переводя в плоскость эстетически значимых явлений. Таким способом происходило преодоление негативного влияния неподвластных человеку процессов природной действительности. Эстетическое чувство, воплощённое первоначально в мифологической ободочке, вплывая в себя реалии мира, преломляло отражённое бытие в соответствии с общечеловеческим уровнем развития, выявляя наиболее важное, общезначимое для архаического человека, что помогало выйти из жёстких рамок царства необходимости. Мифологическая интерпретация красоты свидетельствовала о том, что человек перерастает локальность земной реальности, открывая мировое пространство, прозревая космос, неотражимую силу гармонии субъективного на основе управления не только внешней, но и внутренней природой, развивая силу разума, воли, чувства, преодолевая инерцию инстинктов. В

период зрелой архаики происходит дифференциация эстетического мировосприятия и культивирование различных типов красоты (сенситивного, экспрессивного, рационального и др.).

Переход от архаической культуры, где жизнь носила преимущественно потребительский характер, преобладало созерцательное мировосприятие к цивилизации, в которой преобразовательная роль общества существенно возрастает, позволил человеку воплотить монументально-метафизический тип красоты в образе древнеегипетских пирамид. Утверждая красоту грандиозную, титаническую, оталекая, казалось бы, огромные физические, интеллектуальные силы, материальные ресурсы от повседневных забот, человек укреплял веру в собственную грандиозность, открывая беспредельную духовную глубину, личностную вселенскость, что нашло отражение в лирике, живописи, скульптуре, философии, морали. Вселенское чувство египтян помогло ощутить и объективировать вкус сиюминутного, преходящего, выразить лёгкость, утончённость импрессионистического мироощущения. Таковы, например, фрески с изображением богослужения Исиде в Геркулануме.

Возрастание роли рационального начала в жизни общества, критического мышления, отрицающего императивный характер мифологической традиции, позволили древним грекам осознать проявления вселенского закона гармонии как единства многообразного. Здесь находит воплощение прекрасного как внешней привлекательности вещей. Неудовлетворённость эмпирическим уровнем эстетической информацией привела к возникновению дорийской интерпретации красоты, которая отразила стремление к рациональной ясности, героическому началу, что трансформировалось в строгие, чёткие, лаконичные формы. На этом этапе рождается эпос, утверждается модель мира, игнорирующая значимость личностных пристрастий, богатство эмоционального мира. В философии внимание акцентируется на поиске первоначала, приоритете космологической проблематики. Ионийская форма красоты характеризуется возрастанием значимости интимных, лирических переживаний, устремлённостью к большей выразительности, живописности, лёгкости. Этот новый поворот ознаменовался углублением интереса к микрокосму, развитием интереса к познанию различных граней человеческой экзистенции. Коринфская интерпретация гармонии тяготела к культу чувственности, утончённости, помпезности, самодостаточности внешней выразительности. Усиливается противопоставление внешней и внутренней красоты. Этот конфликт приобретает различные оттенки (иронический, юмористический, саркастический, трагический). Развитие самостоятельности, независимости человеческой личности, попытка осмыслить действие иррациональных сил привели к реализации экспрессивного типа гармонии, что проявилось не только в скульптуре, но и драме, нарастании пессимизма, скептицизма в жизни. Преодоление ограниченности чувственно воспринимаемых форм красоты, апостериорных знаний, потребность приобщения к неизменному объективировалась в репрезентативность метафизического, сверхчувственного типа прекрасного, который наиболее полно воплотился в мировидении Софокла, орфиков,

Гераклита, Пифагора, Платона. В целом образом ритмичности, эталоном красоты становится Космос, который воспринимался как одухотворённое, упорядоченное, самодостаточное целое, управляемое Логосом.

Во втором параграфе *“Универсальное и уникальное в развитии чувства гармонии”* раскрываются особенности новых форм красоты, благодаря которым средневековый человек стремился преодолеть противоречие между дисгармонией реального бытия и образом идеального мира. Так укореняется универсальная культура, отражающая целенаправленную устремлённость к Единому. В ней высшей ценностью становится Бог как надмировая, неограниченная, одухотворяющая личность, источник вечной красоты. Этот новый поворот в культуре можно рассматривать в качестве грандиозного эксперимента, нацеленного на бесконечное совершенствование личностной гармонии. Предпринимается неординарная попытка внести максимальный смысл в неопределённость языческой картины бытия, что весьма позитивно повлияло на развитие эстетического мироотношения, так как чувство красоты существенно углубляется с осознанием смысловой наполненности человеческой жизни, вселенской ответственности за поступки. Первой формой тотального воплощения нового мировосприятия становится романский тип красоты. В противовес земному хаосу, раздорам начинает создаваться инвариантная система, культивирующая устойчивую гармонию, что нашло отражение в строительстве соборов, монастырей, неприступных замков. В то же время романский менталитет, характерными чертами которого были стремление к прочности, надёжности, основательности, логичности, ясности, лаконизму, целесообразности, оказался ещё слишком близок к проблемам материального мироустройства. Об этом свидетельствовали элементы непрояснённого, нецентрированного сознания, воплощённые в разных формах культуры, господство горизонтальной линии в архитектуре, давление утилитарных сиюминутных установок в повседневной жизни.

Принципиально иные грани мировосприятия воплотились в готическом типе красоты. Готика отразила нарастание религиозной напряжённости, поиск трансцендентной надёжности, существенно усилив мистическое, символическое звучание во всех сферах культуры. Впервые так неукротимо возносился к Абсолюту гений западноевропейской цивилизации, утверждая стремление достичь беспредельного в великом и малом, в продвижении к сверхчувственному в философии, архитектуре, скульптуре, музыке, живописи, иных областях общественного бытия. Заметно возрастает внимание к духовной красоте, которую олицетворяли несокрушимая сила воды, нравственная чистота, смирение, независимость от плотских желаний, материальных благ. В художественной культуре человеческий образ начинает трактоваться отвлечённо, условно: тело изображается истончённым, удлинённым, невесомым; лицо — суровым, измождённым от поста, скорби о земных грехах. Живопись и мозаика становятся ведущими средствами выражения новой эстетики, воплощая интенцию к дематериализации прекрасного. В отличие от языческого

мировоззрения способность достойно нести бремя мученичества, страдать возводится в позитивный духовный опыт.

Однако, устремляясь к Богу, христианская цивилизация не смогла реализовать свои возвышенные идеалы и создать тип общества с более высоким уровнем гармонии. Мощная деструктивная тенденция, предопределившая трагический закат средневековья, была порождена отсутствием объективных предпосылок для воплощения христианских идей. Материальная сфера оставалась разрозненной, мозаичной, замкнутой, что серьёзно затрудняло осуществление той глобальной духовной интеграции, к которой так целенаправленно стремилась новая идеология. (И даже цивилизация XX века далеко не просто осознаёт необходимость формирования планетарного мышления, способного объединить человечество на принципах всеобщей гармонии). Поэтому с целью ускорения социального прогресса главный акцент делался на насилие, методы тотального принуждения, с помощью которых церковь стремилась достигнуть невиданного ранее нравственного совершенства общества, осуществив фундаментальный прорыв к абсолютной красоте. Это привело к насаждению принципа унификации, подавлению уникального — универсальным, многообразным — Единым, физического — метафизическим. Внерелигиозные формы красоты, воплощенные в карнавальном и рыцарской культуре, не получили широкого распространения и носили скорее ограниченный, партикулярный характер, вкрапчиваясь в монолитную структуру христианской идеологии. В то же время средневековая культура, погрузив человека в галерею неотразимо действующих религиозных образов, сюжетов, открыла неограниченные возможности в углублении мировосприятия и подготовила почву для дальнейшей экспликация человеческой беспредельности.

Новое духовное движение, отразившее нарастание динамизма в различных сферах общества, переосмысление диалектики физического и метафизического, относительного и абсолютного реализовалось в культуре Ренессанса. Главным действующим лицом эпохи становится эвергичный, волевой, раскрепощённый человек, который стремился к суверенизации, пытаясь воплотить многообразие жизненных интересов, бросая вызов устоявшимся традициям. Возрожденческая интерпретация красоты носила целостный, синкретический характер и была основана на осознании одухотворённости Универсума, на представлениях о мире как эманации невидимого Единого. И так как одухотворённый Космос вновь, как и в античной культуре, становится образцом гармонии, приобретая в душе человека интимно-лирическое звучание, происходит реабилитация чувственной красоты. Однако в каждом конкретном явлении прозревалось некое архетипическое значение. Задача разума заключалась в том, чтобы увидеть всеобщее в частном, божественное в природном, вечное в преходящем. Красота рассматривалась как очищенное совершенство природы, которое необходимо выявить и раскрыть.

Эпоха Ренессанса осуществила новый поворот в постижении бесконечных глубин душевного мира индивида, опираясь на самоанализ, наблюдение, творческое воображение, породив величайшее многообразие оттенков в интерпретации

человеческой красоты, основанной на культе личностной уникальности, что воплотилось в творчестве Донателло, Боттичелли, Микеланджело, Дюрера, Ганса Гольбейна Младшего, Жана Клуэ Младшего, Франсуа Клуэ, Рафаэля, Рогира ван дер Вейдена, в работах Кавальканти, Пизано, Фичино, Эбрео, Каттани, Бетусси, Арагона и других. В диссертации анализируются многогранные аспекты, отражающие полифоническое звучание человеческой красоты. Таким образом, выдающийся вклад культуры Ренессанса в развитие эстетического мироотношения заключён не столько в возрождении доверия к чувственной, телесной, зримой красоте, культивировании интереса к гармонии предметного мира, сколько в осуществлении органичного синтеза телесного и духовного, внешнего и внутреннего, физического и метафизического, эмоционального и рационального. Именно на этом пути происходит новый взлёт в развитии чувства гармонии, в осознании сущностных проявлений вселенского совершенства.

Вместе с тем абсолютизация роли индивида в противовес абсолютизации надмировой, божественной личности, жажда ничем не ограниченного самоутверждения негативно повлияли на процесс консолидации общества, способствовали укореению конфронтационных процессов. Гуманизм, как ядро эстетического мироотношения, оказался в культуре Возрождения элитарным, не затрагивающим глубоко социальное бытие. Внутренний разлад, чувство бессилия перед неразрешимыми противоречиями отразились в маньеризме, который характеризовался настроением тревоги, беспокойства, экзальтации, заметным усилением чувственности. Образы, созданные в духе маньеризма, отличались внутренней холодностью, тяготели к внешней эффектности, которая передавалась в виде деформированных, удлинённых фигур, причудливо извивающихся линий, ассиметричных ритмов. Подлинное осознание трагических коллизий, происходящих с человеком, разоблачение уродливых проявлений жизни отразилось в творчестве Шекспира, Сервантеса, Рабле, Гусовского, Гуго ван дер Гуса, Ян ван Эйка, Босха, Дюрера и других.

В третьем параграфе *“Антиномичность рационального и эмоционального в культуре Нового времени”* проводится анализ объективации новых граней чувства гармонии, которое видоизменялось под возрастающим влиянием науки. Один из доминирующих типов эстетического мировосприятия воплотился в классицизме, отразившем рационализацию общественного сознания, стремление максимально упорядочить бытие, привести к строгой форме многообразные проявления сущего, преодолеть акцидентность, спонтанность человеческой жизни, чтобы обрести надёжную точку опоры в зыбком, динамичном мире. Предпринимается попытка материализовать красоту умопостигаемую, математически выверенную, лишённую метафизической глубины. Ясность, чёткость, логичность, уравновешенность, завершенность, которые выражались в системе дискретных, взаимосвязанных образов-аллегорий, как нельзя лучше соответствовали этой потребности. Рационалистическая идея гармонии со всей убедительностью свидетельствовала о возможности управлять социальными и природными процессами, делая их предсказуемыми благодаря

принципальности рассудка. Всё это укрепляло в человеке веру в собственные силы, в “предустановленную гармонию”, способствовало оптимистическому мировосприятию. Однако нормативность классицизма, стремление к строгой определённости приводило нередко к дидактичности, одномерности, морализаторству, прямолинейным, упрощённым трактовкам человеческого поведения, сущностных проявлений Мироздания. Не случайно в XIX в. эта форма красоты трансформируется в холодную, помпезную, искусственно насаждаемую красоту ампира.

В отличие от классицизма мировосприятие барокко было лишено концептуальной целостности, строгости, смысловой очевидности, отражая противоречивые веяния и настроения времени: осознание условности всякого порядка; нарастание динамизма преобразовательной энергии в общественной жизни; устремлённость к метафизическому миру, мистицизму, безграничности религиозных переживаний; жажду максимальной реализации мирского величия, импозантности. Поэтому новый тип красоты, обнажая коллизии человека и природы, идеального и реального, разума и власти иррациональных сил, утверждал стремление к дематериализации, порыв к безграничному, многомерному, воплощаясь в экспрессивных, алогичных, помпезных формах, проецируя драматический накал чувств, переживания фантастического, чудесного, пробуждая энергию духа, поощряя движение в запредельность. Возрастает значимость элементов зрелищности, эффектного воздействия. Менталитет барокко усиливал интерес не только к совершенным проявлениям бытия, поражающим воображение своей грандиозностью, но и к дисгармоничному, гротескному и даже уродливому. Угасающая энергия барокко трансформировалась в красоту рококо, которая утрачивает драматическое напряжение, метафизическую глубину, грандиозность, монументальность, реализует гедонистическую направленность личности, призрачную лёгкость, эфемерность человеческой жизни, что воплотилось в изящных, изысканных, миниатюрных формах.

Иные грани чувственности проявились в сентименталистском мироощущении, тяготеющем к признанию самоценности душевного мира, сопереживанию. Преодолевая диктат рассудочности, грубость, цинизм окружающей жизни на основе мечтательности, созерцательности, отстранения от рефлексии над жгучими проблемами бытия, сентиментализм утверждал идиллический смысл красоты, идеализированные представления о совершенной действительности, полноте человеческого существования простых, “естественных” людей в их неразрывности с природной гармонией.

Потребность в более глубоком, объёмном постижении мира, адекватного воздействия на реальное течение человеческого бытия со всеми его противоречиями привела к культивированию реалистического мировосприятия, отражающего углубление критического мышления, здравого смысла. Красота в интерпретации реализма осознавалась как правда, данная в ощущениях, переживаниях, мыслях, что побуждало к точному воспроизведению оптической видимости явлений, фактической основе жизни, несмотря на то, что “правда” отражала нередко уродливые, трагичные лики бытия. Усиливая познавательную функцию культуры, реализм в постижении мира

стремился опираться на гармоническое равновесие субъективного и объективного, эмоционального и рационального, конкретного и абстрактного, уникального и типичного. Представители этого направления привнесли в культуру трезвый, жёсткий взгляд на сущность человека, пытаясь развенчать малейшие иллюзии, мечтательность, которые были свойственны сентиментализму, романтизму и другим типам мировидения. Всё это усиливало звучание юмора, иронии, сарказма, драматизма, трагизма в мире реалистических ценностей.

Преодоление объективизма, усиление магии ирреального, эфемерного происходит в импрессионизме, сущность которого заключалась в стремлении сконденсировать душевную энергию в каждом мгновении человеческого бытия, высветить притягательность уникального. Родается лёгкое (но не легковесное) отношение к жизни. В результате всё, на первый взгляд, заурядное, прозаическое, тривиальное трансформируется в поэтическое, праздничное, поражающее богатством красок. Импрессионистический взгляд на мир скорее мифологичен, чем реалистичен. Здесь заметно ослабевает роль аналитического, конкретно-исторического подхода и возрастает значимость интуитивной, спонтанной реакции на сущее. Но это именно тот мифологизм, который обожествляет красоту неисчерпаемых предметов и явлений бытия, позволяя глубже осознать единство многообразных форм гармонии. Утверждение новой эстетики свидетельствовало о сближении европейского менталитета с восточным мирозерцанием, где ценился прежде всего непреднамеренный, искренний отклик на окружающий мир.

В противостоянии бездуховным процессам урбанизированной действительности, нарастающей нивелировке индивида усиливается тяготение к возвышенному, романтическому образу жизни. Человеческая красота определялась силой возвышенных порывов, энергией высоких чувств, великодушием. Утверждая новый тип гармонии, представители романтизма следовали не столько логике развития явлений, сколько собственному мироощущению, духовным откровениям. Общая тенденция охватить всё разнообразие жизненных впечатлений, выявить субъективное отношение ко всему увиденному, породило необыкновенное богатство эстетического мировосприятия. Отрицание практицизма общественной жизни, очевидного несовершенства толкало романтиков к почитанию природного мира, который олицетворял чистоту, свободу, неизбежность вечной красоты. Ощущение первозданности вселенской реальности представало как нечто непостижимое, влекущее и волнующее, что сближало романтиков с символистами. Усиливается потребность в воссоединении обособленного индивидуального сознания с Мировой душой, в утверждении всеобщей взаимосвязи в пику логическому, всё разделяющему мышлению. Не случайно в индустриальном обществе возрастает удельный вес ретроспективного мироощущения, эстетизации прошлого в виде идеализации средневековых духовных ценностей. Вот почему романтический менталитет продуцировал мир метафорический, философичный, идеализированный, экспрессивный, насыщенный эмоциональным динамизмом, выявляющий напряжение духовной жизни неординарных, возвышенных

характеров. Это всевластие субъекта, которого терзали неосуществлённые варианты гармонии (но понимаемое более широко), станет ключевым принципом цивилизации XX века.

Ещё более решительно выступает против неискоренимости социального зла, превалирования эмпирического мировосприятия, позитивистского мышления символизм. Однако центральной копилкой здесь является не проблема жизни человека в обществе, а существование индивида во Вселенной. Символистское переживание бытия неразрывно связано с осознанием бренности всего живого, вечно ускользающего смысла Мироздания. И поскольку конфронтация относительного и абсолютного, низменного и возвышенного наиболее остро пронизывает человеческое бытие, возникает настоятельная потребность обнаружить и выразить нечто неподвластное временному потоку. Избегая прямолинейного толкования идеи бога, космического разума, представители символистского миропонимания полагали, что Вселенная по своей сути трансцендентна, ибо в ней осуществляется развертывание и вечное пульсирование неизменного духовного первоисточка. В формах символов можно запечатлеть общий смысл видимого мира, уловить бесконечное, в телесном отразить сверхчувственное. И поскольку абсолютное начало разбито во всём существующем, то любые заурядные вещи являются носителями высшей реальности, становясь пассивным экраном, на котором проступают контуры метафизических сил. В рамках символического мироощущения осуществлялось постоянное переливание чувства неуязвимого величия бытия, фиксировалась теплота всеединства, выявлялась притягательность мистической красоты. Понимая невозможность существования устойчивой гармонии в земном бытии, символисты создавали творческие островки духовности, сохраняя чистоту возвышенных идеалов. В мире жестокости, несправедливости, фальши, разрушения религиозных ценностей искусство и философия рассматривались как надёжные способы обретения истинной красоты, возвращения мистического трепета в бытие поблекших красок и упрощённых представлений.

В четвёртой главе *“Сигнификативные горизонты техногенной культуры”* выявляются причины глобального разрушения чувства гармонии, обосновываются пути преодоления трагизма и усиления оптимистического мировосприятия личности на основе культуротворческой миссии красоты, анализируются перспективы духовной эволюции человечества. В первом параграфе *“Рождение глобального диссонанса в социуме”* рассматриваются сущностные аспекты формирования деструктивной личности, отражающие стремительную инструментализацию науки, преобладание утилитарных, сциентистских ориентаций, функциональной информации, углубление специализации в сфере деятельности, качественно иной уровень дистанцирования человека от природной гармонии. Аналитическая тенденция в менталитете эпохи победила синтетическую. Всё это привело к тотальному разрушению целостного мировосприятия, массовому распространению дисгармоничных, одномерных типов людей. Глубокая деформация чувства гармонии предопределила специфику развития всех компонентов духовной сферы. Многообразие типов эстетического мировосприятия

в культуре XX столетия впечатляюще и с трудом поддаётся даже простому описанию. Можно говорить о взрыве творческой энергии, расколовшем привычные представления о красоте, о переплетении авангардистских, постмодернистских, религиозных, экзистенциалистских, персоналистских, неопозитивистских, реалистических, сентименталистских, символических, романтических моделей мира. В связи с этим в диссертации рассматриваются только основные тенденции в формировании новых граней эстетического "космоса". Во-первых, многие явления свидетельствовали о нарастающей оппозиции машинизированной цивилизации, культу технократического мышления. Во-вторых, новые формы красоты явились реакцией на более глубокое проникновение науки в тайны бытия, приобщение к которым опрокидывало устоявшиеся представления о Вселенной, вводило в мир парадоксальных взаимосвязей, окончательно подрывая веру человека в возможность рационального постижения Мироздания.

Одна из самых энергичных и плодотворных попыток техногенной культуры связана с реабилитацией статуса эмоционального общения, утверждением самоценности эстетических переживаний, противостоящих диктату всеобъемлющей рассудочной деятельности. Возрастание роли спонтанного, интуитивного диалога наиболее ярко проявилось в различных формах эмпатического направления, культивирующего интерес к неисчерпаемости внутреннего космоса и реализующего чувствительный, эмотивный, экспрессивный, метафизический типы красоты. Развитие эмпатической тенденции наиболее ярко воплотилось в фовизме, дадаизме, психологическом абстракционизме, экспрессионизме, ташизме, сюрреализме, орфизме. Неприятие рационально структурированного мира, желание уловить фундаментальные проявления микрокосма, преодолеть ограниченность "объективного" мироздания и как можно объёмнее представить тематику эзотерического "я" нашли всестороннее отражение в философской антропологии, экзистенциализме, интуитивизме, иррационализме, персонализме и других философских моделях мира.

В то же время интенсивное развитие науки, сциентистская ориентация не могли не привести к интеллектуализации общественного менталитета. Так развивается вторая влиятельная тенденция культуры, которая отстывает приоритет рационального начала над эмоциональным, усиливает роль умозрительного момента. Эта рационалистическая направленность эстетического ракурса наиболее полно представлена в кубизме, супрематизме, неопластицизме, конструктивизме, пуризм, концептуализме, футуризме, поп-арте. Здесь доминируют интенция к анализу, разъятию единого, безличный характер передачи впечатлений. Углубление рационализации в умонастроении эпохи реализовалось в таких философских направлениях как феноменология, неопозитивизм, структурализм, в развитии прагматических идей.

Третья значимая тенденция отражает эстетизацию примитивного, утилитарного, гедонистического, фиксируя расширение влияния субкультуры, объединяющую разнородные явления. Одно из самых распространённых направлений в массовой

культуре — натурализм, который упрощает представления о человеке, отрицая его метафизическую глубину, низводя до уровня инстинктивного существа.

Начиная с середины XX века происходит утверждение постмодернизма, в рамках которого усиливается плюралистическая направленность творческих поисков, стремление к предельной сегментации бытия, размывающей чувство всеединности. Ведущими течениями постмодернистской культуры становятся: 1) утончённый, рафинированный рационализм, рассказывающий мир до невероятно крошечных частей и превращающий его в изощрённо сплетённое кружево вопросов, холодных рассуждений, неопределённых метафор, расплывчатых образов, которые уже были не в состоянии отразить феноменальность всеобщей гармонии; 2) иррационализм, лишённый концептуального единства, смысловой структуры, объективирующий противоречивую текучесть бытия.

Следовательно, современная социокультурная ситуация характеризуется мозаичностью, разрушением духовного синкретизма, целостности, подавлением рекреативной свободы индустрией развлечений, тотальным вытеснением красоты. Красивость становится идолом современного общества. Техногенная цивилизация продемонстрировала нарастающую устремлённость человека к предельному обогащению, расщеплению мира, надрывному самораскрытию как в возвышенных, так и низменных проявлениях, что приводило нередко к сближению прекрасного и уродливого, добра и зла, любви и ненависти, органистических и рационалистических начал жизни. Создавалась ситуация, когда то или иное общество балансировало на грани аксиологического краха, многократно переступив грань гармонического равновесия. Вместе с тем в культуре XX века при всей противоречивости, шокирующей обаятельности наиболее влиятельной оказалась суггестивная устремлённость, связанная с попыткой активного воздействия на воображение, эмоции, интуицию. С помощью инноваций, радикальных экспериментов многие представители авангардистских и постмодернистских течений в явной или латентной форме пытались обнаружить или выстроить некую совершенную, универсальную реальность, чтобы достигнуть новой, неизбежной красоты, соразмерности человека со Вселенной и обрести надёжную устойчивость.

Во втором параграфе *"Культурно-творческий смысл красоты"* обосновывается глобальная функция прекрасного, роль гармонической ауры в развитии всеединности Homo Sapiens. Культурно-исторический опыт убедительно свидетельствует, что только в тесном общении с красотой формируется человек с богатым внутренним миром, ярко выраженной творческой направленностью.

Во-первых, гармония является реальностью высшего уровня, её постижение требует преодоления атомизации духа, синтеза всех способностей личности. И в этом плане ориентация на красоту становится единственным гарантом развития целостного, интегративного мировосприятия, способствующего универсальному охвату действительности, выработке гуманистического сознания, актуализации творчества по

законам гармонии, отражающих факт подчинения социума всеобщей онтологической мере.

Во-вторых, приобщение человека к красоте открывает беспредельность смыслового пространства, давая возможность для чёткого (как ситуативного, так и глобального) самоопределения. Постигание смысла жизни не является прерогативой разума и не связано с умением индивида логически обосновывать своё присутствие на земле. Человек приходит к открытию значимости собственного бытия благодаря фундаментальным, сокровенным переживаниям, источником которых всегда была красота. Чем глубже индивид способен погрузиться в мир эстетических реалий, выйти на уровень осознания гармонического сопряжения космических сил, тем ярче он способен пережить смысл личного бытия, открывая присутствие Логоса во Вселенной, неотразимое притяжение всеобщей одухотворённости. Красота имманентно содержит разумность, которая просвечивает в мирнадах форм, скреплённых космической целостностью. Личность, постигая вселенское созвучие Мироздания, живёт не в физическом, животном, а духовном пространстве, которое предельно насыщено смыслом и продуцируется культурой.

В-третьих, только с помощью красоты оттачивается эмоциональная чуткость, душевная восприимчивость, эмпатическая способность, которая составляет ядро гуманистического сознания. Ибо гуманистическая направленность человека определяется не многознанием, не расширением объёма информации, но степенью развития чувственно-эмоциональной сферы, способностью улавливать все оттенки добра и зла, уродливого и прекрасного. Быть гуманным — значит глубоко чувствовать пульсирование жизни прошлого, настоящего, будущего, нерасторжимую связь с гармоническим строем Мироздания.

В-четвёртых, проблема усиления деструктивной тенденции, антигуманизма порождена тем, что человек как микрокосм утрачивает осознание собственной глубины, безграничности, ощущая пессимизм, трагизм реально текущей жизни. Приобщение к красоте как актуализированной абсолютности помогает постигнуть беспредельность внутреннего космоса, преодолеть локальное "я", осуществить эзотерическую революцию. Это глубокое, радикальное преобразование человеческого сознания позволит выйти на принципиально иное видение бытия, обнаружить новые формы и уровни гармонии. Именно такой фундаментальный скачок открыл перед людьми красоту сущего, а не просто совокупность внешних проявлений свойств материи, решительным образом вытеснив господство инстинктивного интереса к миру. Человек, как самое чувствительное, тонко организованное существо, стал способным реагировать на несоизмеримо больший "объём" Вселенной, неисчерпаемость оттенков мирового пространства, гармонические проявления которого закрыты для животных. Общество утверждает себя в качественно иной форме существования — эстетическом измерении мира, в основе которого лежат способность сопряжения индивидуальной жизни с Абсолютом. Можно предположить, что эзотерическая революция, основанная на качественной трансформации духовной чувствительности, позволит человеку

существенно расширить горизонты мировидения, воплотив новые спон трансцендентного пространства в орбиту личного общения. В этом случае индивид окажется способным не только выявить сокрытые, невиданные ранее гармонические взаимосвязи бытия, но и постигнуть смысл далеко идущих импликаций мирового континуума, несбылемую укоренённость собственного существования в Универсуме, высветив мощным светом сознательно-интуитивных сил неотразимый образ новых глубин бытия, сияние абсолютной гармонии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Интенсивная, многогранная устремлённость человека к абсолютной гармонии является архетипом культуры, составляет сущность творческой деятельности, продуцирующей глобальные формы духовного совершенствования (мифологию, религию, искусство, философию, мораль, право, науку). Общество конституирует аксиологическое пространство, постигая амбивалентное сопряжение прекрасного и уродливого, возвышенного и низменного, утверждая многообразные формы ментальности, которые основаны на прозрении ничем не ограниченной перспективы движения микрокосма в Макрокосме, культивировании легитимности мира чувств. В рамках углубления чувствительности происходит органичное включение индивида в смысловое поле конгенитального Универсума. Вот почему красота выступает всегда (в адекватной, паллиативной или элиминирующей форме) как неотъемлемый атрибут человеческой онтологии [1, 2, 13, 14, 17, 24, 25, 27, 32].

2. Объективную предпосылку красоты составляет гармония, представляющая собой органичное воплощение уникальных проявлений всеобщей одухотворённости, репрезентативность Абсолютного в относительном. Космическая антиномичность человека, заключающая в себе противоречивость физического и духовного, феноменального и ноуменального как относительного и абсолютного создаёт необходимую основу для постижения всеобъемлющей гармонии Мироздания, которая воспринимается как красота. Противоречие между телесной ограниченностью индивидуума и актуализацией его беспредельной одухотворённости порождает тотальное напряжение во всей жизни человека и заставляет преодолевать его физическую локальность в форме творческой деятельности, генерирующей континуальность прекрасного, открывающей реальность мира абсолютных значимостей [1, 2, 14, 18, 31, 32, 34, 36].

3. Возможность утверждения человека в эстетическом измерении мира, отражающего способность распознавания неисчерпаемых проявлений гармонии, реализуется в процессе синкретического преодоления спонтанности внешней действительности, инерции бессознательных сил, в процессе которого осуществляется фундаментальный синтез многообразных граней сущего, глобальный охват Мироздания. Речь идёт, во-первых, об интеграции природного как потенциально прекрасного, которое первоначально предстаёт перед человеком в неупорядоченном

состоянии, как "вещь в себе" и культурного, генерирующего духовное, с помощью которого преодолевается непроницаемость, фатальная заданность природной действительности, актуализируются новые значимые горизонты, расширяющие коммуникативные возможности общества. Во-вторых, гармоническое единство непосредственного созерцания, открывающего путь к неисчерпаемому богатству бытия и рациональных способностей, опираясь на которые постигается всеобщее, универсальное звучание Мироздания, является одним из необходимых условий формирования эстетической ментальности. В-третьих, синтез энергии эротических влечений и сознательных сил обуславливает поступательность процесса эмоционального развития, ибо под определяющим воздействием разума, воли человек в состоянии овладеть и управлять энергией иррационального, сублимируя её и опредмечивая в культуре. В-четвёртых, в основе рождения красоты лежит корреляция биологического в форме природных задатков, генетической программы и социокультурного универсума, от которого зависит полнота реализации человеческой уникальности. В-пятых, интегративное преодоление ограниченности индивидуальностелесного, физического как временного, конечного и укоренение в духовном, метафизическом мире как потенциально безграничном открывает неисчерпаемые возможности для космологизации сущего, переживания полноты бытия. Синкретическое преодоление реактивирует процесс тотальной сублимации, сущность которого заключается в трансформации субъектом физических, природных проявлений в события ментального плана, осознании в феноменальном трансцендентальной глубины [1, 2, 3, 4, 9, 11, 13, 23, 30].

4. В процессе постижения гармонического многообразия бытия субъект способен актуализировать шесть типов красоты (репрезентирующих различные уровни культуры), которые конституируются в своеобразные культурные концентры, пронизывающие мифологию, религию, искусство, философию, мораль, лингвистические формы: первый — чувствительный, сенсорный, отражающий момент рождения эстетической чувствительности, интереса к зрительным, слуховым, моторным ощущениям, реакции на эмпирические проявления гармонии; второй — эмоциональный, свидетельствующий о смещении акцента с эмпирической реальности на ценностные эмоции субъекта, о стремлении к культивированию определённого чувственного, лирического настроя; третий — экспрессивный, открывающий беспредельное поле захватывающих спонтанных образов, амбивалентных страстей, отражающих иррациональное притяжение мира, пробуждающих тягу к экстравагантному, причудливому, необычному; четвёртый — рациональный, дискурсивный, в рамках которого преодолевается иррациональная неопределённость, флуктуации эмпирического мира, закрепляются структуры, упорядочивающие подвижную игру ощущений, унифицируются разнонаправленные тенденции на основе доминирования рефлексии, абстрагирования от уникальных проявлений действительности; пятый — полифонический, основанный на синтезе эмоционального и интеллектуального, рационального и иррационального, чувственного отражения и абстрактного мышления,

открывающий значимость многообразного звучания бытия; шестой — метафизический, сакральный, актуализирующий возможности композитной интуиции, преодолевающей ограниченность апостериорных знаний и рождающей переживание безграничного единства с существованием [1, 2, 13, 15, 16, 18, 19, 20, 21, 22].

5. В рамках функционирования инвариантной духовной структуры (отражающей взаимосвязь шести типов красоты), в истории мировой культуры возникали и развивались основные типы мироотношения или креативные формы ментальности, фиксирующие гармоническое сопряжение актуального и потенциального состояния человеческой духовности (дорийская, ионийская, коринфская, романская, готическая, карнавальная, рыцарская, ренессансная, барочная, классицистическая, сентименталистская, реалистическая, импрессионистическая, романтическая, символическая, сюрреалистическая, фовистическая, кубистическая, супрематическая и другие формы ценностной ориентации). Выявление иерархической константной структуры, а также сформированных на её основе моделей духовного освоения мира, позволяет зафиксировать существование основных креативных типов личности, для которых характерна соответствующая направленность творческого поведения: чувствительный, эмоциональный, экспрессивный, рациональный, полифонический и метафизический. Дезинтеграция внутренней целостности личности приводит к девиантному поведению, возникновению одномерных, деструктивных типов людей: человека — "функции", гедониста, сенсуалиста, прагматика, некрофила, мимесической личности [1, 2, 13, 15, 16, 19, 20, 21, 22, 33, 34].

6. Приобщение к красоте как сакральному переживанию абсолютного единства с Целым, выводит человека за рамки ограниченного, локального, фрагментарного существа, усиливает звучание вселенности, реституцируя личностную целостность, преодолевая временность, раздельность, открывая беспредельность смыслового пространства, давая возможность для чёткого, прегнантного (как ситуативного, так глобального) самоопределения, получения ответов на сокровенные вопросы, ускользающие из поля зрения рационального познания мира. Ибо постижение смысла жизни как экзистенциальной проблемы необъективируемо для рефлексии. Человек приходит к открытию подлинного предназначения, преодолевая фундаментальные апории, благодаря пробуждению интенсивных сакральных переживаний (указывающих на самоценность каждого мгновения, самодостаточность момента), источником которых является красота [1, 2, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 32, 33].

7. Эзотерическая революция, основанная на коренной трансформации эмпатической способности субъекта, реализации интегративного осознания, культивировании всеобъемлющей чувствительности, кардинальном преобразении иррациональных, бессознательных сил, позволяет выявить тончайшие нюансы сопряжения прекрасного и уродливого, возвышенного и низменного, актуального и потенциального состояния сущего, расширить горизонты мировидения, вовлечь качественно иные ипостаси трансцендентной реальности в орбиту индивидуального общения, способствует укоренению индивида в ракурсе оптимистического

мироотношения, преодолению энтропического начала на основе континуальной креативности, открывающей значимость универсального единства, безграничные перспективы личностного совершенствования. Осознание на общечеловеческом уровне того основополагающего факта, что эстетический тип мировосприятия, фиксирующий интенсивное переживание вселенской гармонии, отражает не прерогативу отдельных личностей, элитарных кругов, но составляет квинтэссенцию развития человека, является главной предпосылкой для всеобщей трансформации. Эзотерический прорыв способен привести к реализации метафизической функции прекрасного, открывающей запредельные горизонты инобытия на основе формирования неразрушимой структуры полеваяго типа, в которой субстанциируется весь духовный опыт субъекта [1, 2, 6, 7, 8, 9, 12, 15, 19, 36].

8. Возможность постижения беспредельных аксиологических метаморфоз, открытие неисчерпаемых форм гармонии определяется как объективными, так и субъективными причинами, отражающими многообразие пространственно-временных структур бытия, принципиальную незамкнутость предметов и явлений, количественную и качественную беспредельность различных уровней Мироздания, безграничность микрокосма. Именно поэтому любые объекты, любые человеческие ситуации (достигающие даже критического состояния) взятые в контексте всеобщей взаимосвязи, заключают в себе неограниченную перспективу, богатство неисчерпаемых возможностей и, следовательно, красоту, основанную на реализации всеобъемлющей одухотворённости. Субъект, объективирующий беспредельную эзотерическую направленность собственного существования, способен открывать континуальное духовное поле Универсума, преодолевая обособленный характер "я", достигая всеединства, утверждаясь в качестве подлинного творца. Вот почему в извечной, фундаментальной проблеме соотношения прекрасного и безобразного, во всей системе аксиологических приоритетов, отражающих репрезентативность человеческого бытия, всё решает универсальная способность к метафизическому, всеобъемлющему Ракурсу, открывающему принадлежность сущего одному горизонту, выявляющему непреходящую одухотворённость Мироздания, что является главным источником творческой энергии [1, 2, 13, 15, 16, 19, 21, 22, 27, 36].

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Монографии

1. Мартынов В.Ф. Философия красоты. — Минск: Тетрасистемс, 1999. — 336 с.

Учебное пособие

2. Мартынов В.Ф. Мировая художественная культура: Учеб. пособие. — Минск: Тетрасистемс, 1997. — 320 с.

Учебно-методические пособия

3. Мартынов В.Ф. Феномен красоты: Учеб.-метод. пособие / Минск. гос. пед. ин-т. — Минск, 1991. — 21 с.

4. Мартынов В.Ф. Природа и художественное творчество: Учеб.-метод. пособие / Минск. гос. пед. ин-т. — Минск, 1992. — 22 с.

5. Мартынов В.Ф. Культура. Цивилизация. Красота: Учеб.-метод. пособие / Минск. гос. пед. ин-т. — Минск, 1993. — 29 с.

Научные статьи

6. Мартынов В.Ф. Красота зажигает свет любви // Беларуская думка. — 1992. — № 3. — С. 43 — 49.

7. Мартынов В.Ф. Загадка человека // Беларуская думка. — 1992. — № 7. — С. 3 — 9.

8. Мартынов В.Ф. Феномен эстетического чувства и духовное развитие личности // Народная асвета. — 1992. — № 3. — С. 73 — 76.

9. Мартынов В.Ф. О вкусах не спорят? // Адукацыя і выхаванне. — 1992. — № 10. — С. 21 — 25.

10. Мартынов В.Ф. Восхождение к бессмертию // Беларуская думка. — 1993. — № 7: С. 1 — 7.

11. Мартынов В.Ф. Эрос и красота // Беларуская думка. — 1994. — № 2. — С. 52 — 57.

12. Мартынов В.Ф. Под знаком Вечности // Беларуская думка. — 1995. — № 7. — С. 43 — 49.

13. Мартынов В.Ф. Архаическая культура: рождение красоты // Народная асвета. — 1996. — № 5. — С. 50 — 60.

14. Мартынов В.Ф. Смысл культуротворчества // Гуманитарно-экономический Вестник. — 1996. — № 1. — С. 99 — 103.

15. Мартынов В.Ф. Древнеегипетское понимание красоты // Народная асвета. — 1997. — № 2. — С. 58 — 64.

16. Мартынов В.Ф. От эстетики мифа к гармонии Логоса // Народная асвета. — 1997. — № 7. — С. 38 — 51.

17. Мартынов В.Ф. Философия красоты // Основы мастацтва. — 1997. — № 6. — С. 12 — 24.

18. Мартынов В.Ф. Полифоничность прекрасного // Основы маастацтва. — 1997. — № 8. — С. 3 — 13.
19. Мартынов В.Ф. Универсализм средневековой художественной культуры // Народная асвета. — 1998. — № 2. — С. 85 — 94.
20. Мартынов В.Ф. Карнавальная и рыцарская культура // Народная асвета. — 1998. — № 3. — С. 89 — 97.
21. Мартынов В.Ф. Возрожденческая сущность художественного мироотношения // Народная асвета. — 1999. — № 11. — С. 30 — 37.
22. Мартынов В.Ф. Красота гуманизма // Народная асвета. — 1999. — № 12. — С. 47 — 53.
23. Мартынов В.Ф. Роль природных факторов в формировании эстетического чувства / Бел. ун-т. — Минск. — 1987. — 24 с. — Деп. в ИНИОН АН СССР 28. 08. 87. № 3104405.
24. Мартынов В.Ф. Роль природы в развитии духовного мира личности // Вести. Бел. гос. ун-та. Сер. 3, философия. — 1989. — № 2. — С. 35 — 38.
25. Мартынов В.Ф. Роль культурологии в системе гуманитарного образования // Культурология: Проблемы преподавания: Науч.-метод. сб. Вып. 1: Культурология в вузе: из опыта становления / Редкол.: Г. Я. Миненков (отв.ред.) и др. — Минск: Респ. ин-т высшей школы и гуманитарного образования, 1995. — С. 21 — 25.
26. Мартынов В.Ф. Социокультурная обусловленность философской истины // Философия : Проблемы преподавания: Науч.- метод. сб. Вып. 1. Курс философии в ВУЗе: поиски и находки / Под ред. Г.Я. Миненкова. — Минск: Респ. ин-т высшей школы и гуманитарного образования, 1995. — С. 81 — 83.
27. Мартынов В.Ф. Человек в поисках гармонии // Нацыянальная самасвядомасць і выхаванне моладзі: 36. навук. прац / Пад ред. А.С.Лапцёнка, В.А.Салесва. — Мінск. Нац. ін-т адукацыі — 1996. — С. 68 — 72.
28. Мартынов В.Ф. Искусство как феномен культуры // Художественное образование в школе: Сб. науч. ст. / Под ред. А.С. Лапцёнка, В.Д. Юркевич. — Минск: Ред. журн. "Адукацыя і выхаванне," 1998. — С. 26 — 34.
29. Мартынов В.Ф. Искусство как синтез ограниченного и безграничного // Мировая художественная культура: Проблемы преподавания. Науч.-метод. сб. / Под ред. Я.С. Яскевич. — Минск: Респ. ин-т высшей школы Белгосуниверситета, 1999. — С. 10 — 13.
- Тезисы докладов**
30. Мартынов В.Ф. Роль природы в формировании научного мировоззрения и активизации человеческого фактора // Роль мировоззрения в активизации человеческого фактора : Тез. докл. науч. конф., Могилёв, 26 — 27 нояб. 1987 г. / Мог. маш. - строит. ин-т. — Могилёв, 1987. — С. 123 — 125.
31. Мартынов В.Ф. Восприятие природы и формирование художественного творчества // Молодёжь и творчество: Социально-философские проблемы: Тез.

- выст.участ. VIII Всесоюзн. филос. чтен., Москва, 18 — 20 апр. 1988 г. / Акад. общ. наук СССР. — Москва, 1988. — Ч. II. — С. 123 — 126.
32. Мартынов В.Ф. Сущность культуротворческой деятельности // Человек и техника в контексте культуры: Материалы регион. науч.-теор. конф., 20 — 23 апр. 1994 г. / Акад. аграр. наук Респ. Беларусь. Бел. науч.-исслед. ин-т механизации сельского хозяйства. — Минск, 1994. — С. 70 — 73.
33. Мартынов В.Ф. Разрушение чувства гармонии как глобальная проблема // Человек. Техника. Экология: Материалы регион. науч.-практ. конф., 19 — 21 апр. 1995 г. / Акад. аграр. наук Респ. Беларусь. Бел. науч.-исслед. ин-т механизации сельского хозяйства. — Минск, 1995. — С. 70 — 73.
34. Мартынов В.Ф. Роль эстетики в преодолении технократической тенденции современной цивилизации // Проблемы развития современной науки и техники: Методология, теория, практика: Материалы регион. науч.-практ. конф., 25 — 27 апр. 1996 г. / Акад. аграр. наук Респ. Беларусь. Бел. науч.-исслед. ин-т механизации сельского хозяйства. — Минск, 1996. — С. 78 — 80.
35. Мартынов В.Ф. Культурологические дисциплины в системе образования // Возрастные социальные функции науки и техники в современном обществе: Материалы респ. науч.-практ. конф., 22 — 25 апр. 1997 г. / Акад. аграр. наук Респ. Беларусь. Бел. науч.-исслед. ин-т механизации сельского хозяйства. — Минск, 1997. — С. 106 — 108.
36. Мартынов В.Ф. Культуротворческий аспект красоты // Проблема организации управления в современном обществе: Теория и практика: Материалы респ. науч.-практ. конф., 20 — 22 апр. 1999 г. / Акад. аграр. наук Респ. Беларусь. Бел. науч.-исслед. ин-т механизации сельского хозяйства. — Минск, 1999. — С. 94 — 96.

РЕЗЮМЕ

Мартышов Владимир Фёдорович
Красота как феномен культуры

Ключевые слова: красота, культура, тип красоты, формы культуротворчества, абсолютная гармония, космопланетарный феномен, универсальное мировосприятие, креативная личность, деструктивная личность, тотальная сублимация, эзотерическая революция, синкретическое преодоление, локальное сознание, духовное пространство, глобальная дистинкция, эстетическое измерение.

Объект исследования — сущность и механизм функционирования красоты в культуре.

Цель диссертации — раскрытие основных закономерностей актуализации гармонических проявлений бытия субъектом, универсальной значимости красоты в культуре.

Методологической основой исследования являются идеи о человеке как микрокосме, качественной неисчерпаемости материи, принципах всеединства, всеобщей связи и развития, вселенской одухотворённости бытия, социокультурной обусловленности проявлений красоты.

Научная новизна и творческая значимость диссертации заключаются в разработке универсальной концепции красоты, комплексном анализе роли природных и социокультурных факторов в формировании субъекта, способного жить и творить в соответствии с космической целесообразностью; раскрытии закономерностей и особенностей актуализации чувства гармонии, объективации основных форм красоты, свидетельствующих о реализации потребности человека в перманентном совершенствовании; обосновании типологии креативной личности на основе классификации шести иерархических уровней функционирования эстетических реалий; переосмыслении причин нарастания деструктивной тенденции в техногенной цивилизации; выявлении сакрально-гуманистического смысла красоты; анализе сущности эзотерической революции, перспектив духовной трансформации человека.

Полученные результаты исследования могут использоваться для разработки социальных программ, связанных с духовным развитием личности на основе приоритетной роли красоты. Содержательные аспекты диссертации могут получить развитие в теоретических и эмпирических исследованиях по культурологии, философской антропологии, социологии культуры, педагогике, психологии. Положения, обоснованные в работе, расширяют возможности культурологических наук в их прогностических, мировоззренческих, гносеологических и аксиологических функциях. Результаты диссертации будут полезны при подготовке лекций и семинарских занятий, написании учебных пособий по философии культуры, культурной антропологии, мировой художественной культуре, эстетике.

РЕЗЮМЕ

Мартышаў Уладзімір Фёдаравіч
Прыгажосць як феномен культуры

Ключавыя словы: прыгажосць, культура, тып прыгажосці, формы культуратворчасці, абсолютная гармонія, космопланетарны феномен, універсальнае светаўспрыманне, крэатыўная асоба, дэструктыўная асоба, татальная сублимацыя, эзатэрычная рэвалюцыя, сінкрэтычнае пераадоўванне, лакальнае свядомасць, духоўная прастора, глабальная дыстынкцыя, эстэтычнае вымярэнне.

Аб'ект даследавання — сутнасць і механізм функцыянавання прыгажосці ў культуры.

Мэта дысертатрыі — раскрыццё асноўных заканамернасцей актуалізацыі гарманічных праў быцця суб'ектам, універсальнай значнасці прыгажосці ў культуры.

Метадалагічнай асновай даследавання з'яўляюцца ідэі аб чалавеку як мікракосме, якаснай невычэрпанасці матэрыі, прынцыпах усеадзіства, усеагульнай сувязі і развіцця, сусветнай адухаўлёнасці быцця, сацыякультурнай абумоўленасці праў прыгажосці.

Навуковая новізна і творчы значнасць дысертатрыі заключаюцца ў распрацоўцы ўніверсальнай канцэпцыі прыгажосці, комплексным аналізе ролі прыродных і сацыякультурных фактараў у фарміраванні суб'екта, здольнага жыць і тварыць у адпаведнасці з касмічнай мэтазгоднасцю; раскрыцці заканамернасцей і асаблівасцей актуалізацыі пачуцця гармоніі, аб'ектывацыі асноўных форм прыгажосці, якія сведчаць аб рэалізацыі патрэбнасці чалавека ў перманентным удасканалванні; абгрунтаванні тыпалогіі крэатыўнай асобы на падставе класіфікацыі шасці іерархічных узроўняў функцыянавання эстэтычных рэалій; пераасэнсаванні прычын нарастання дэструктыўнай тэндэнцыі ў тэхнагеннай цывілізацыі; выяўлення сакральна-гуманістычнага сэнса прыгажосці; аналізе сутнасці эзатэрычнай рэвалюцыі, перспектыву духоўнай трансфармацыі чалавека.

Атрыманыя вынікі даследавання могуць выкарыстоўвацца для распрацоўкі сацыяльных праграм, звязаных з духоўным развіццём асобы на падставе прыярытэтнай ролі прыгажосці. Змястоўныя аспекты дысертатрыі могуць атрымаць развіццё ў тэарэтычных і эмпірычных даследаваннях па культуралогіі, філасофскай антрапалогіі, сацыялогіі культуры, педагогіцы, псіхалогіі. Палажэнні, абгрунтаваныя ў рабоце, пашыраюць магчымасці культуралагічных навук у іх прагнастычных, светапоглядных, гнасеалагічных і аксіялагічных функцыях. Вынікі дысертатрыі будуць карыснымі пры падрыхтоўцы лекцый і семінарскіх заняткаў, напісанні вучэбных дапаможнікаў па філасофіі культуры, культурнай антрапалогіі, сусветнай мастацкай культуры, эстэтыцы.

SUMMARY

Martynov Vladimir

BEAUTY AS A PHENOMENON OF CULTURE

Key words: beauty, culture, type of beauty, forms of cultural creativity, absolute harmony, cosmoplanetary phenomenon, universal world-perception, creative personality, destructive personality, total sublimation, esoteric revolution, syncretic overcoming, local consciousness, spiritual space, global distinction, aesthetic dimension.

Object of the research: essence and mechanism of functioning of beauty in culture.

Purpose of the dissertation: is to discover basic laws of actualisation of harmonious manifestations of objective reality by an individual; universal significance of beauty in culture.

Methodological basis of the research is ideas of man as microcosm, qualitative infiniteness of matter, principles of universal unity, all-embracing connection and development, sociocultural bases of manifestations of beauty.

Scientific novelty and theoretical significance of the dissertation lies in: elaboration of the universal concept of beauty; complex analysis of the role of natural and sociocultural factors in moulding a personality, capable of living and creating in accordance with cosmic purposefulness; discovery of laws and peculiarities of actualisation of the feeling of harmony; objectivization of the basic forms of beauty testifying to the realisation of human need for permanent perfection; substantiating the typology of creative personality on the basis of classification of six hierarchical levels of functioning of aesthetic realia; reevaluation of the causes of the growth of a destructive tendency in technogenic civilisation; bringing out sacred-humanistic sense of beauty; analysis of the essence of the esoteric revolution and prospects of man's spiritual transformation.

Results obtained in the research can serve for elaborating social programmes related to spiritual development of personality on the basis of the priority role of beauty. The basic notions of the dissertation can be further developed in theoretical and empirical works on culturology, philosophical anthropology, sociology of culture, pedagogics and psychology. The concepts devised in the paper broaden the possibilities of culturological sciences in their prognostic, philosophical, gnoseological and axiological functions. The results obtained will prove useful for preparing lectures and seminars, writing textbooks on philosophy of culture, cultural anthropology, world art culture and aesthetics.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ

Мартынов Владимир Федорович

Красота как феномен культуры

**Автореферат диссертации
на соискание ученой степени доктора культурологии**

**Подп. к печати 3.05.2000г. Формат 60x84 1\ 16. Бумага писчая № 2.
Усл. печ. л. 2,32. Уч.-изд. л. 2,08. Заказ 115. Тираж 100 экз.**

**Ризограф Белорусского университета культуры
220001, г. Минск, ул. Рабкоровская, 17**